

84(2=411.2)6-4

ИЗ7

СА-415288

16+

СОБОР

ИРИНА ИЗМАЙЛОВА

— РОМАН —
О ПЕТЕРБУРГСКОМ
ЗОДЧЕМ

АСТ

СА-415288

СОБОР

— РОМАН —
О ПЕТЕРБУРГСКОМ
ЗОДЧЕМ

ИРИНА ИЗМАЙЛОВА

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

АЗБУКА

Санкт-Петербург

I

Поступлению в госпиталь новых раненых доктор Готье не удивился.

За год с небольшим существования Неаполитанского королевства волнения и восстания происходили в нем неоднократно, и в том, по мнению доктора, ничего необыкновенного не было. Госпиталем Готье командовал не так уж долго, но до того несколько лет прослужил полковым врачом в разных войсках. Был он и в Египте в пору роковой кампании, стремительно начатой будущим императором французов, героически продолженной генералом Клебером и постыдно законченной генералом Мену, который отчаянно добивался поддержки местного населения, пойдя ради этого даже на унижение¹, но тем не менее проиграл кампанию и был изгнан из Каира и Александрии.

Был Готье и в Испании, и от нее у доктора остались самые жуткие воспоминания. Прошел он и по Пруссии, и по Италии, и он хорошо знал, что оккупантов никто и нигде не любит...

— Откуда это? — спросил доктор пожилого офицера, доставившего в Неаполь обоз с девятью ранеными.

Офицер рассказал, что три дня назад отряд повстанцев перебил роту пехотинцев в маленьком городишке, примерно в сорока лье от Неаполя, и захватил большой склад оружия, а также всякие ценности, которые как раз везли через этот городишко из столицы королевства в столицу империи. В по-

¹ Известно, что генерал Мену, стремясь заручиться поддержкой египтян, принял мусульманство, соответственно пройдя обрезание, и стал носить мусульманское имя Абделла-Мену. — *Здесь и далее примечания автора.*

гоню за бунтовщиками был выслан отряд гусар из 9-го Конногвардейского полка. За рекою, огибающей городок, гусары наскочили на засаду и после короткого боя были вынуждены отступить, даже не подобрав убитых. Правда, и восставшие отступили в лес, но вели оттуда сумасшедшую стрельбу, так что преследовать их значило для гусар лезть прямо под пули...

— Они тоже потеряли шестнадцать человек, но это, черт возьми, не утешение! — сердито кусая усы, проговорил офицер. — Наших ребят там осталось семеро, да вот еще раненых девять, и не все, может быть, выживут...

— Вот этот выживет едва ли, — проговорил Готье, наклоняясь над носилками, с которых слышалось хрипящее дыхание раненого в грудь солдата. — Этого вы зря тащили так далеко... А этот, кажется, тоже... Тыфу ты, Господи! Совсем мальчишка!

Последними в широкий вестибюль госпиталя двое гусар втащили носилки, укрытые широким плащом. Видна была только голова раненого, как облаком окутанная светлыми крупными кудрями. Широкая повязка, наполовину потонувшая в кудрях, справа вся побурела.

— Доктор, у него бедро еще... — сказал державший носилки спереди громадный гусар. — Доктор, его обязательно спасите! Это наш сержант. Храбрый как дьявол, не смотрите, что с виду он сосунок.

— Поставьте носилки! — приказал Готье. — Не сюда, а вон туда — на скамью. Ну и что же мы увидим?

Он скинул с носилок плащ. Правое бедро раненого было обнажено и тоже обмотано окровавленными повязками. Доктор вздохнул и медленно начал снимать повязки. Ему отчего-то хотелось поскорее узнать, что же все-таки он может сделать. Помимо воли его слишком тронуло это почти детское веснушчатое лицо с курносом носом.

— Жаль, жаль, — бормотал он, разматывая повязки. — Однако рана почти на лбу, а не на виске, да, да, на лбу, это все-таки лучше... Ну а нога? О, а с ногой хуже! Рана очень опасна. Слава Богу, что догадались прижечь... Кто прижигал?

Высокий гусар пожал плечами:

— Должно быть, та девчонка.
 — Какая еще девчонка?
 — Да была одна... Ведь, доктор, это скверно вышло. Сержанта ранило на моих глазах. И еще другие гусары видели. Он упал, и мы решили — убит. Ну и там его оставили, у реки. Мы смогли увезти только раненых, а не убитых... Но в городке, как там он называется?.. Там была одна девчонка, маленькая, лет тринадцати... Она его нашла, у реки-то, и всю ночь сидела с ним. А до того он полдня один провалялся! Утром девчонка поскакала за нами, ну и мы вернулись за сержантом. Представляете, сколько он вынес, доктор? Неужели умрет?

— Может быть, и нет. — Готье всматривался в рану на бедре юного гусара. — Кто знает, как она глубока?.. Если он выживет, то благодаря прижиганию, не то его уже убило бы заражение: края раны начали воспаляться, воспаление еще не до конца исчезло. Но как же маленькая девочка додумалась до этого?

— Это я ее попросил, — неожиданно тихо, но внятно произнес раненый.

Его припухшие веки дернулись и поднялись. Глаза оказались не голубыми, как предполагал доктор, а утренне-синими, но сейчас их затуманивала боль.

— Девочка прижгла рану каленым железом, потому что я ей сказал... — У юноши был мягкий, довольно низкий голос. — Она решилась, потому что знала: я иначе умру... Я не умру, мсье?

— Это больше зависит от вас, чем от меня, — ответил доктор. — Если у вас крепкая плоть и если крепка ваша вера, мне, возможно, удастся вас вытащить. Как вас зовут?

— Огюст Рикар.

— Знакомое имя. — Готье наморщил лоб, припоминая. — Вы не родственник ли мсье Бенуа Рикара из Оверни? Я знал такого лет тридцать назад.

— Значит, вы знали моего отца. — Голос раненого дрогнул, он, видимо, старался подавить стон, по его лицу прошла мучительная судорога. — Отец умер пятнадцать лет назад...

— Вот как! — Доктор закончил осмотр раны и осторожно приложил к ней повязку, не наматывая бинта, чтобы вскоре

придется прятаться за шкафом — мадам Леду может войти и без стука... Потом уйдешь опять через крышу. Ну а пока надо подкрепиться. Спустишься вниз, зайди на кухню и отыщи там большую корзину с бутылками.

— С бутылками?

— Ну да. Я видел их утром, когда хозяева уходили и я за ними запираю. По-моему, великолепное бургундское.

Модюи прищелкнул языком:

— Отлично! А что скажет хозяин?

— Что? — поднял брови Рикар. — Да проклянет и назовет последними словами жандармов. Это ведь они посшибали ото всюду замки и все перевернули в его доме. Ну вот, стало быть, и бутылку прихватили.

— О, конечно! Негодяи! А может быть, две? Их все же было пятеро...

Рикар слегка покраснел, но тут же кивнул:

— Да, пожалуй, скорее две. Ну и наверное, полголовки сыра, что лежит на полке, они тоже могли взять. И отрезать кусочек ветчины от здорового окорока... А вот есть ли там хлеб, не помню.

— Я найду! — пообещал Антуан, уже выскакивая на лестницу.

Когда он исчез, Огюст устремил взгляд на висящее в углу изображение Богоматери, перекрестился и прошептал:

— Прости меня, святая Дева Мария... Ей-богу, я понимаю, что это дурно. Но бедняга Антуан голоден. И я тоже. Я почти голодаю уже неделю, а ведь мне надо оправляться от ран... Да и после сегодняшнего приключения силы восстановить надо. Прости меня, Дева Мария!

V

Зимой 1812 года звезда Наполеона Бонапарта закатилась. Его роковой поход в Россию закончился страшным падением «великой армии» и предательским бегством государя и полководца от погибающих среди русских снегов солдат...

Париж был потрясен и растерян, Париж оплакивал своих воинов, даже не зная всей правды, всех ужасов, судьбы, по-

Огюст обнажил саблю и что есть силы
принялся рубить веревки на столбах.

ожиданной легкостью, оттолкнув свою сиделку, вскочила с постели и рассмеялась, коротко и сухо, а затем спросила с насмешкой, которая долго потом звучала в его ушах:

— А с чего вы так уверены, мсье де Монферран, что это был ваш ребенок?!

Ни слова не говоря, он повернулся и вышел за дверь. Все было кончено.

XII

Прошло немногим менее года, и имя Наполеона Бонапарта, которое Европа так хотела, но не могла, конечно, забыть, вновь потрясло ее и заставило затрепетать. Неугомонный воин бежал с острова Эльба и двинулся к Парижу.

Парижские газеты сопровождали стремительное наступление Наполеона и примыкающих к нему все новых и новых войск сообщениями, которые менялись по мере сокращения расстояния между наступающими и Парижем. «Корсиканское чудовище покинуло остров Эльба». «Людоед высадился в бухте Жуан». «Бонапарт приближается к Греноблю». «Наполеон в нескольких переходах от Парижа». «Его императорское величество ожидается завтра в столице»...¹

В иных местах Франции это новое нашествие встречалось угрюмой покорностью либо открытым сопротивлением, но чем ближе к Парижу, тем большее ликование выказывал народ по поводу возвращения своего недавнего вождя, своего кумира. Наивные крестьяне, рабочие, солдаты, утратившие в коловерти событий способность реально оценивать обстановку, все еще мечтали о воскрешении революции и символом ее еще видели человека, который, по собственным своим словам, «убил революцию во Франции».

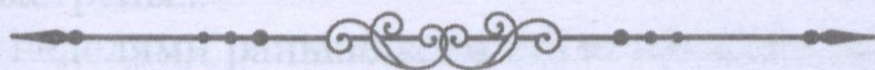
И вот они наступили — сто дней. Новый взлет надежд, новая война, а потом, потом еще более страшное поражение, окончательно повергшее несчастную страну во прах перед воспылавшей яростью Европой...

¹ Приводятся подлинные выдержки из газет того времени.

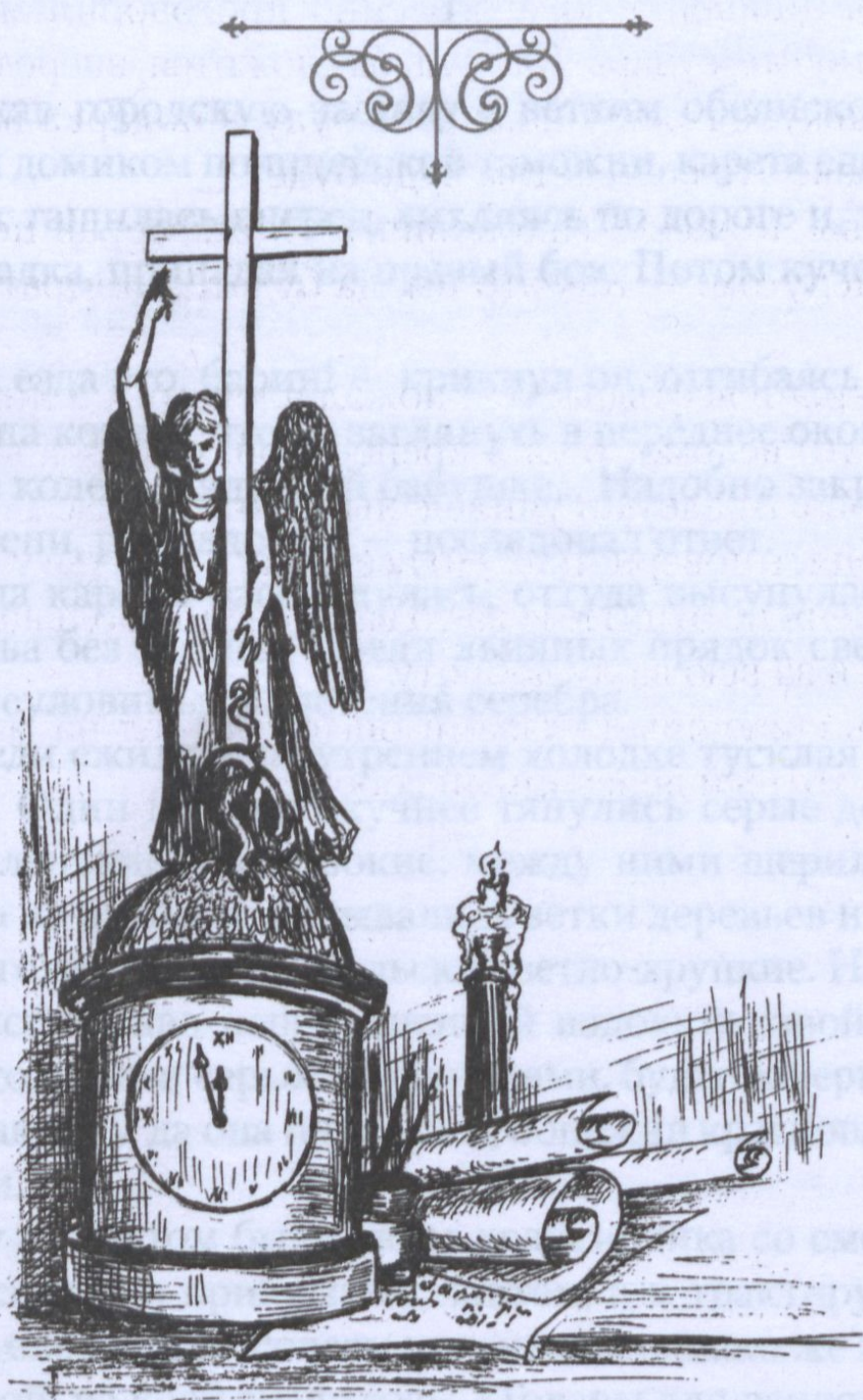

Часть третья

ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР

Часть четвертая КАМЕННЫЙ ГИМН

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. ПРЕЛЮДИЯ	5
Часть вторая. СОСТЯЗАНИЕ	141
Часть третья. ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР	319
Часть четвертая. КАМЕННЫЙ ГИМН	535

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**